

УДК 808.2-56

О.Е. Ефимчик

Синтаксические явления в языке «Назирателя»

(к вопросу о становлении стиля научного изложения
в русском языке XVI века)

Диахроническая стилистика – наука, изучающая функциональные стили в их историческом аспекте, только недавно стала приобретать статус самостоятельной научной дисциплины. До последнего времени функциональная стилистика была наукой лишь синхронического плана. Развиваясь параллельно с историей литературного языка, она как бы отдавала ей свой диахронический аспект. Термин «историческая (или диахроническая) стилистика» существовал давно, но лишь недавно была доказана необходимость становления новой научной дисциплины [1]. Внимание исследователей в рамках этой новой науки сосредотачивается на стилистико-системных свойствах текстов как представителей определенных функциональных стилей: на процессах становления лексики, синтаксических конструкций, общего механизма развертывания текста, характерного для данного стиля.

Цель настоящей работы – рассмотрение синтаксических явлений, связанных с процессом становления средств и приемов научного изложения в языке «Назирателя», переводного памятника XVI века. В тексте рукописи прослеживаются черты и приемы научного изложения, исключительно интересные для изучения истоков научного стиля в русском языке, но сам памятник почти не исследован.

«Назиратель» представляет собой первый опыт создания практической энциклопедии по вопросам сельскохозяйственного труда и быта. Об интересе к сельскому хозяйству в московском государстве и попыткам его рационального ведения обычно судят по «Домостроку». Но сведения этого рода в «Домострое» очень кратки и касаются сравнительно небольшого круга вопросов. «Назиратель» же является подробным практическим руководством по земледелию, огородничеству и садоводству. О содержании рукописи можно судить по названиям ее глав: *сказание о воздухе; воду людемъ полезную или нездоровую познавати; о существе деревьев и о начале их рождения; о користехъ оранія или пахания земли; о гумнахъ и о току; о пшенице; о ржи, и др.*

Первостепенное значение при определении специфики функционального стиля имеют экстралингвистические факторы: «...исследование закономерностей языковых средств, специфики и структуры стилей может дать те или иные результаты только при учете внелингвистических основ стилей» [2]. По мнению исследователей, отличительными чертами научного стиля являются следующие: логическая последовательность изложения, смысловая точность, абстрактность и отвлеченность, обобщенность, объективность.

Все перечисленные внеязыковые признаки, говоря словами М. Кожинной, можно назвать «детерминативной экстралингвистической основой» научного стиля, а языковые средства являются формой выражения этой экстралингвистической основы в тексте. Текст «Назирателя» дает материал для изучения лексических и синтаксических явлений, связанных с процессом становления средств и приемов научного изложения. Синтаксические явления целесообразно рассмотреть на трех уровнях: словосочетания, предложения и текста.

В области синтаксиса словосочетания для текста «Назирателя» характерно широкое распространение конструкций типа *плоть или тело, женщина или самаца, чрево либо желудок* и т.п., которые, как правило, включают два слова, обозначающие одно и то же явление или реалию. Такой прием изложения способствует уточнению значений слов и отражает процесс становления и развития терминологической лексики. Связь членов этих конструкций осуществляется с помощью соединительных союзов *и, или, сиречь, либо*, а также бессоюзным способом. В большинстве случаев союзы, связывающие члены конструкций, взаимозаменяемы. Они выражают отношения отождествления и выступают как синонимичные. Это подтверждается употреблением разных союзов при соединении одних и тех же слов (*матица сиречь лоза, с.371¹; лоза или матица, с.168; юговья или полуденная, с.118; в полуденных и во юговых, с.324*). Довольно часто конструкции, соединенные союзами *или, сиречь, либо* при повторном употреблении в тексте соединяются союзом *и*. Таким образом, можно рассматривать этот союз как обладающий расширенным значением.

В соответствии со спецификой научного изложения, содержащего описание и классификацию явлений и объектов природы, текст «Назирателя» характеризуется значительным распространением конструкций перечисления. К ним следует отнести однородные члены с различными видами связи. Заметное место среди них занимают конструкции, которые выражают родово-видовые отношения и включают оборот *как то суть (верхние составы какъ то суть плечи, шею руки и прочая, с.131)*.

В области синтаксиса предложения следует отметить наличие неопределенно-личных и безличных предложений (*чеснок збирают. коли уж начинает*

¹ Здесь и далее: Назиратель / ред. Котков С.И. – М.: Наука, 1973.

увядати трава..., с.514; *всякому есть известно что четыре суть стихии*, с.111). Эти виды предложений соответствуют выражению абстрактности как характерной экстралингвистической особенности научного содержания. Употребление других видов односоставных предложений (инфинитивных, номинативных) не характерно для текста памятника, как не характерно оно и для современного научного стиля.

Точность – другой экстралингвистический признак научного текста – находит выражение в последовательном употреблении глагола-связки в составе именного сказуемого: *жито есть хлеб добре знаемый* (с.486). Форма настоящего времени глагола *быть* характерна для научного стиля современного языка. В древнерусском языке «предложения с глаголом *быти* употреблялись, как правило, в текстах традиционно-книжного характера, в которых ощутимо старославянское влияние» [3]. Характерное для «Назирателя» употребление формы *есть* подчеркивает влияние книжного языка на язык памятника (в живой разговорной речи того времени предпочитались конструкции без служебного глагола).

Сложноподчиненные предложения, которые представляют собой основную синтаксическую единицу текста, чаще всего включают придаточные причины, следствия, условия.

Причинную, подчинительную связь в тексте памятника наиболее четко выражает союз *понеже*: *земля сухая не может быти исправлена, понеже в ней никакая мокрота не удержится* (с.340). В XVI веке этот союз был очень широко распространен во всех зарождающихся стилях русского языка. Наряду с ним придаточные причины могли присоединяться к главной части сложного предложения союзами *потому что*, *ибо*, которые также часто встречаются в тексте (*на хоромы пригожается дерево едлина потому что есть легкое и крепкое*, с.192; *бывает вместе ис корением перенесение, ибо семена... не подобает чтобы были глубее четырех перстов*, с.369-370). Самый молодой союз *потому что* (сложился к XV веку) впоследствии стал основным союзом причины.

Выражение причинно-следственных отношений мы встречаем в следующем предложении: *таковая вода будет великая и скоротекущая так что своим течением... все во свое приращение обращает* (с.126). Союз *так что*, типичный для современного языка, не был распространен раньше и в тексте встречается редко.

Примером выражения причинно-следственных отношений являются также условные конструкции (*коли будет безсилные на иное место переселенные погибают и пребывати не могут*, с.196). В значении условного часто употребляется временной союз *коли*, который и является в памятнике основным средством присоединения придаточных такого типа. Он придает семантике конструкций некоторый временной оттенок. Вместо этого союза может быть употреблена частица *ли*, употреблявшаяся иногда вместо условного союза в древнерусских памятниках.

Кроме вышеперечисленных типов сложных предложений, в тексте встречается, хотя и значительно реже, ряд других, которые также соответствуют логичности изложения и обобщению закономерностей описываемых природных явлений. Связь частей сложных предложений других типов осуществляется с помощью таких союзов и коррелятивов как *что*, *егда*, *где*, *которыи*, *нежели*, *дабы*, и др. Союз *дабы* употребляется для присоединения придаточных целевых: *здравие телесное подобает хранити, дабы было паче всех сокровищ* (с.109). Этот устаревший сейчас союз был широко распространен в XVI в., затем приобрел книжную стилистическую окраску и стал малоупотребительным.

Следует отметить, что главное предложение может представлять собой конструкцию с настоящим регистрирующим временем (*палладию учит; катон мудрец о том деле так пишет*). Наличие этих своеобразных конструкций представляют собой специфическую и очень показательную черту именно научного стиля.

Анализ синтаксических явлений на уровне текста свидетельствует, что смысловое единство изложения обеспечивается посредством вводных слов, словосочетаний, связующих и усилительных наречий и частиц (*иногда, подлинно, тако ж, более того, прежде всего, же, убо, аж, паче ж, и др.*), которые подчеркивают последовательность изложения, выражают значение достоверности сообщения.

Наречие *иногда* указывает на непостоянное действие и одновременно выполняет в тексте связующую функцию: *некоторые хотя от семени возрастуть но семени ж ни овощи никаких не дают равнаго и подобнаго оному от котораго произошли. а некии же лучшие овощи, или семена творят. иные же злеишие. **иногда** ж из семене худого доброе древо возрастает... а **иногда** опять сладкие претворяются в горькие* (с.196).

Вводное слово *наконец* имеет усилительно-обобщенное значение (*и наконец как то Авицена пишет всякой азрь или воздухъ есть добрыи и тонкии*, с.116). Вводное предложение с настоящим регистрирующим указывает на источник информации. Еще примеры таких конструкций: *как мудрецы свидетельствуют* (с.127), *яко же авицена пишет* (с.111-112), и др.

Корреляты типа *того для, сего ради* и т.п. были в XVI веке не только целевыми, но и причинными [3, с. 218]. В тексте «Назирателя» они помогают установлению причинно-следственных связей в тексте: *и сего ради вси сии вещи выше реченые увидя подобает, дабы себе члкъ к житию и к пребыванию, искаль прилежно воздуху помернагос* (с.115). Выражение *выше реченые* указывает на связь с предшествующим изложением и, следовательно, тоже является текстообразующим.

Конструкции *болши того, сверх того, паче ж, напаче ж*, помимо соединительного, имеют также усилительное значение: *а болши того будут ли тамо стоячие воды..., там воздуху немощно быти свежему* (с.142); *сама вода чистая остается, а **сверхъ того** в'сего болшиводу чистить варение* (с.136); *делают нездоровость телу **напаче ж** желудку и печени...*(с.142); *дождевица добро есть зхдоровая, но **паче ж** тая которая лете громом спадает* (с.128).

Частица *обаче* имеет соединительно-выделительное значение и, отчасти выступает в функции союза: *деревия переменяются с дикости в присвоение и усмирение. но **опаче** се первеишая и общеишая есть наука. чтобы пенежъ былъ росколотои поперець* (с.383).

Местоименные наречия *тако ж, таково ж* подчеркивают тождество отношений в предложениях: *инои двор хорошии поставити башнями полатами. **таково ж** и огородами различными устроеныи* (с.170-171); *коли починают вейти на конец ноци, сиречь перед светом, **тако ж** или с утра восстанут подлинно подлинно есть знамене мерности времени* (с.120). Наречие *подлинно* выражает степень достоверности информации.

Смысловой интеграции текста служат повторы существительных с указательными местоимениями и без них в контактных предложениях (*коли бы такое **место** было в ровне, или на низине какои, подобаетъ из ыного **места** земли новосити и подвысити **место** чтобъ аж дождевые воды или с ыного **места** имели стекание*, с.156), а также замена существительных

личными и указательными местоимениями: (*тамо есть поблизу море великое. над нимъ же слнце великую крепость имеетъ*, с.118; *уксусом или оцтомъ воду растворити есть полезна наипаче лете потому что сицевая жажду утоляет*, с.138).

Логичности изложения способствуют и жанрово-стилистические приемы организации текста, такие как антитеза, параллелизм. Антитеза, противопоставление на основе антиномий, способствует упорядочению изложения (*бужь в суши крепокъ, а на мокроте порохнеетъ*, с.192-193). Параллелизм (употребление сходных синтаксических конструкций в одном сложном или контактных предложениях) подчеркивает близость описываемых явлений. В начале параллельных синтаксических конструкций могут находиться повторяющиеся союзы или корреляты, что также помогает организации изложения: *о том подобает имети прилежание чтобы дворец был поставлен при какой. или чтобы ветры здоровые провевали. и того надобет смотрети чтобы дворец такой был открыт от востоку слнца. чтобы твмо летом был холод от засени. а зимою чтобы слнце освечало* (с.151). В этом предложении наблюдается повторение союза *чтобы*, который находится в начале параллельных конструкций, имеющих общее значение условия и сходных по структуре ($N_1 + \text{cop} + V_{adv}$).

В тексте памятника наряду с чертами научного стиля встречаются элементы научно-популярного, например, обращение к читателю (*а увидеши ли сему вещей сопротивные, ведаи что тамо есть подлинное знамя морового поветрея*, с. 117), а также употребление определенно-личных предложений (*скажу ныне какое дерево пригодится к созданию...*, и др.). Однако полностью отсутствует свойственная научно-популярному стилю образность, эмоциональность, что подчеркивается преобладанием прямого порядка слов в предложениях.

Таким образом, исследование синтаксических и жанрово-стилистических особенностей «Назирателя» позволяет выявить признаки зарождения научного стиля в языке памятника XVI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожина М.Н.* Статус исторической стилистики. *Stylistyka* II, 1993.
2. *Кожина М.Н.* О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972. С.52.
3. *Структура предложения в истории восточнославянских языков.* М.: Наука, 1983. С.25.

S U M M A R Y

This research dealt with the problems of diachronic stylistics, new scientific discipline. In the article are regarded the syntactic features of the text of «Naziratel» with the aim to demonstrate the origin of fundamentals of the scientific style in Russian literary language. The syntactic peculiarities of the text are considered on levels of combination of words, sentence and text. It's demonstrated that fundamentals of the scientific stile originated yet in XVI century.

Поступила в редакцию 1.11.2000